

Гацалова Лариса Борисовна, Парсиева Лариса Касбулатовна

О СТЕПЕНЯХ СРАВНЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию различных проблем, связанных с определением степеней сравнения качественных имен прилагательных в обоих диалектах осетинского языка - иронском и дигорском. Споры по вопросу о наличии сравнительной степени, образуемой удвоением суффикса -д?р ведутся с середины XX века. Рассмотрев все имеющиеся точки зрения, авторы приходят к выводу о том, что в современном осетинском литературном языке есть три степени сравнения прилагательных - положительная, сравнительная и превосходная.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 64-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.221.18

Филологические науки

Статья посвящена исследованию различных проблем, связанных с определением степеней сравнения качественных имен прилагательных в обоих диалектах осетинского языка – иронском и дигорском. Споры по вопросу о наличии сравнительной степени, образуемой удвоением суффикса -дæр ведутся с середины XX века. Рассмотрев все имеющиеся точки зрения, авторы приходят к выводу о том, что в современном осетинском литературном языке есть три степени сравнения прилагательных – положительная, сравнительная и превосходная.

Ключевые слова и фразы: имя прилагательное; положительная степень; сравнительная степень; превосходная степень; осетинский язык.

Гацалова Лариса Борисовна, д. филол. н.

Парсиева Лариса Касбулатовна, д. филол. н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований

имени В. И. Абаева ВНЦ РАН и РСО-А

parsieva_larisa@mail.ru

О СТЕПЕНЯХ СРАВНЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В грамматической системе языка разделение лексем на определенные категории, параметры, типы и классы отражает их функциональное и содержательное своеобразие. Поэтому исследования, касающиеся классификации различных частей речи и их полного грамматического описания по всем имеющимся категориям, не теряют своей актуальности. Во многих языках, в том числе и в осетинском, имена прилагательные делятся на два разряда – качественные и относительные.

Качественные прилагательные в осетинском языке обозначают непосредственно воспринимаемый признак предмета: *сырх / сурх* / «красный», *зæронд* / «старый», *адджын / адгин* / «сладкий», *гыццыл / минкый* / «маленький» и т.д. Например:

«Инна аварма баудай, сема уоми ба сертæ бахи баст: цъæх бах, сурх бах, уæдта гъолон бах» [10, с. 43]. / «Зашел в другое помещение, а там три коня привязаны: серый, красный и пестрый»; *«Азуруми цаусейнонан Хуцауей лавар адтæй сема цидæриддæр бони раудайдæ, уоми сена сирди мард æ зæронд мадæ'ма фидæмæ нæ цудæй. Уотемæй сæ сирдон фидæй хаста»* [Там же, с. 13]. / «Эрзерумскому охотнику было дано от Бога и в какой бы день он ни вышел, он не возвращался обратно к старым своим родителям (буквально: к отцу и матери) без убитой дичи»; *«Æрхызт бæрзонд месыдзжы раз, бацыд сæм фараст дуарыл, стæй уæд фæдта нæртон дадайы раусыд гауызтыл бадæйæ, йæ цуры тымбыл фынг, кæцыйыл фыста гыццыл гæххæтты габæзта сæмæ сæ къусы æвардта»* [14, с. 53]. / «Слезла у высокой башни, вошла в нее через девять дверей, затем увидела нартского дедушку, сидящего на красивых коврах, рядом с ним – круглый столик, за которым он писал на маленьких клочках бумаги и складывал их в чашу».

Признак может проявляться в предмете в большей или меньшей степени, поэтому качественные прилагательные имеют в осетинском языке три степени сравнения – положительную (бындурон бæрц), сравнительную (барæн бæрц) и превосходную (уæлахизон бæрц), а также интенсивную форму.

Имена прилагательные в положительной степени называют качество предмета без сравнения его с таким же качеством другого предмета, например:

– в иронском диалекте: «Ахуы йæ фæстæ каст дзывылдаæн, йæ рихийы кæрон нысхæл æмæ цыдæр хинæйдзæг худт кодта йæ рихийы бын» [16, с. 207]. / «Аху смотрел вслед синичке, кончик усов у него вздыбился, и из-под усов он как-то хитро улыбался»; «Ай æнцондзураен Джебетæ æмæ зынцауæн, цы бон ныл и!» [7, с. 115]. / «Ах ты, сговорчивый Джебета, и тяжел путь, ну и беда у нас!». «Сырдоны Гадзуни ахæм хæдзардзин уыдис, æмæ-ну алы бон дæр йæхицæн æрхастайд йе карк, йе хъаз, кæнæ гогыз, кæнæ уæрыкк, кæнæ сæныкк, хатт та рæуæд дæр» [13, с. 212]. / «Гадзуния Сырдона была такой домовитой, что каждый день приносила себе то курицу, то гуся, или индюка, или ягненка, или козленка, а как-то и теленка»;

– в дигорском диалекте: «Æрхæрттæнцæ гъæума, бафусун кодтонцæ еу бонгин хæдзарæмæ, сæума ба сæ фусунæн загътонцæ сæ гъуддаг» [9, с. 45]. / «Добрались до села, остановились в одном богатом доме, а наутро сказали хозяину дома о своем деле»; «Сæ цитгин иуазæги æхсæвæр гъæуама уа хъазар» [Там же, с. 46]. / «Ужин их уважаемого гостя должен быть обильным»; «Сæ хъæппæлтæ раластонцæ дони билæбæл, ниххизтæнцæ сæмæ сæхе æртайунцæ замманай уазал дони» [13, с. 231]. / «Сняли они одежду на берегу, залезли и купаются в замечательно холодной воде».

Прилагательные в положительной степени представляют собой основу, не осложненную какими-либо формантами, обозначающими эту степень.

Сравнительная степень обозначает сравнение признака одного предмета с признаком другого предмета и образуется с помощью присоединения к основе суффикса -дæр (ср. русский суффикс -ее: зеленый – зеленее, умный – умнее и т.п.).

Превосходная же степень обозначает высшую степень качества данного предмета над таким же качеством других предметов и выражается только описательно, путем прибавления к качественным прилагательным в положительной или сравнительной степени слов: в иронском диалекте – *æппæтæй*, *æппæтæй*, *цуйл*, *тæккæ*, в дигорском диалекте – *еугур*, *тæккæ*, *йеугурæмай*, *æгасемæй*.

Так, в вышеприведенных прилагательных с положительной степенью сравнительная и превосходная степени можно образовать следующим образом:

хинæйдзаг – *хинæйдзагдæр* – *æппæтæй хинæйдзагдæр*;
æнцондзурæн – *æнцондзурæндæр* – *æппæтæй æнцондзурæндæр*;
зынцæуæн – *зынцæуæндæр* – *тæккæ зынцæуæндæр*, *æппæтæй зынцæуæндæр*;
хæдзардзин – *хæдзардзиндæр* – *æппæтæй хæдзардзиндæр*;
бонгин – *бонгиндæр* – *еугур бонгин*, *æгасемæй бонгиндæр*;
цитгин – *цитгиндæр* – *тæккæ цитгиндæр*;
хъазар – *хъазардæр* – *тæккæ хъазардæр*, *æгасемæй хъазардæр*;
уазал – *уазалдæр* – *тæккæ уазалдæр*, *еугур уазал*.

Вызывает споры вопрос о еще одном способе образования превосходной степени качественных имен прилагательных – путем удвоения суффикса *-дæр*. Профессор Т. А. Гуриев пишет: «Особого рассмотрения заслуживают примеры, в которых удваивается суффикс *-дæр* и которые также включаются в суперлатив, ср. *саудæрдæр* “чернее черного”, *стырдæрдæр* “больше большего / большого” и т.п. Интересно, что даже само существование подобных форм было поставлено под сомнение» [6, с. 58-59]. Автор не соглашается с мнением А. Дз. Цагаевой, высказавшей в «Грамматике осетинского языка» мысль о том, что: «Подобные формы не встречаются в литературе. Их не удастся проследить и в разговорной речи. Очевидно, это были искусственные образования и не закрепились в языке» [5, с. 130]. Т. А. Гуриев возражает: «Приведенное утверждение звучит, мягко говоря, странно, так как образования типа *саудæрдæр*, *стырдæрдæр* встречаются довольно часто. Но дело, разумеется, не в степени встречаемости их, а в причинах появления этих форм. Они отвечают потребностям обозначить более высокую степень, чем то, что выражается сравнительной степенью» [6, с. 59]. Не соглашается Т. А. Гуриев с мнением К. Е. Гагкаева о том, что такие формы можно считать суперлативом, и, видимо, относит их к степени, которая находится между сравнительной и превосходной. Суперлативом же он называет то, что «выражает, обозначает, показывает предельную степень признака» [Там же]. Справедливости ради отметим, что мысль К. Е. Гагкаева о таких прилагательных-суперлативах была высказана им в 1952 г. в работе «Очерки грамматики осетинского языка» [3, с. 56], но в более поздней работе он ее не подтвердил [2].

Профессор М. И. Исаев в своей монографии приводит пример прилагательного с удвоенным суффиксом *-дæр* в дигорском диалекте осетинского языка, но и этот пример взят не из литературного источника: «*Устурдæрдæр бæласæмæ ма бавналæтæ*» / «Самое большое дерево не троньте» [12, с. 46].

В «Грамматическом очерке осетинского языка» В. И. Абаева [1] и «Грамматическом очерке осетинского (дигорского) языка» Ф. М. Таказова [15] не упоминается такой способ образования степени имен прилагательных в осетинском.

В своем исследовании по стилистике осетинского языка другой ученый-осетиновед Р. Г. Цопанти утверждает, что прилагательные с удвоенным суффиксом *-дæр* встречаются в фольклоре и разговорной речи, в литературном языке их нет [17, с. 119]. Мы тоже примеров таких прилагательных в литературе не обнаружили.

Есть, однако, в обоих диалектах весьма распространенный способ образования превосходной степени – синтаксический, при повторении разных падежных форм одного и того же прилагательного в положительной и сравнительной степенях, например: *Тыхджынай тыхджындæртæ бирæ ис.* / «Сильнее сильного многие». *Бонæй-бонмæ хъаруджындæрæй хъаруджындæр кодта* [8]. / «День ото дня становился все сильнее и сильнее». (Перевод наш – Л. Г., Л. П.)

Отдельные качественные прилагательные образуют степени сравнения в обход общих правил. Например, в иронском диалекте слово *æвзæр* может образовывать степени сравнения разными способами:

– положительная степень: *æвзæр* / «плохой, дурной, скверный; вредный, испорченный; грубый, злой»: *æвзæр адæймаг* / «плохой человек»;

– сравнительная степень: 1) *æвзæрдæр*; 2) *фыддæр* / «хуже, дурнее, сквернее, вреднее, испорченнее, грубее, злее»;

– превосходная степень: *æвзæрдæрæй æвзæрдæр*, *æппæтæй æвзæрдæр*, *цыфыддæр* / «наихудший, грубейший, злейший, самый испорченный, вреднейший».

Примеры: «*Æвзæр комæй æвзæр дур хауы*». / «С плохого ущелья плохие камни катятся» (посл.); «*Йæ каистимæ чи цæры, уый уызын йæхицæй æвзæрдæр хоны*». / «Кто примаком живет, того даже ёж хуже себя считает» (посл.); «*Зындонай фыддæр нæ цæрæн...*» [11]. / «Хуже ада наше жилище...».

Вообще слово *фыддæр* усиливает отрицательное значение стоящей за ним лексемы, делает признак «плохой» более интенсивным, например:

«*Æртыккаг æхсæв дæр ацыдысты цумæ, æмæ фыддæр æрра уæд фæци лæппу, дуæрттæ цъæл кодта*» [14]. / «На третий день они тоже пошли вместе, и парень стал еще дурнее, громил двери».

Данное слово может придавать интенсивность и усиливать и другие признаки или действия, например:

«*Мæликкæн фыддæр æхсызгон уыди*: – Ай, дам, тыхджын бонджын мæличчы фырт у, æмæ йæ сæрмаæ дарæс дарын нæ хæссы» [Там же]. / «Малику было еще приятнее: – Это, мол, сын сильного, богатого малика, поэтому он не хочет носить одежду».

Достаточно употребительным является и субстантив данного прилагательного:

«*Фыддаертæ* дæр ма йын хъæуы уыцы Хуыцауы 'лгыстæн» [Там же]. / «Еще худшего ему нужно, этому проклятому Богом».

Если качественное прилагательное в сравнительной степени *фыддæр* и формант *фыд-* / *фыр-* усиливают признак предмета, придавая отрицательную окраску, то суффиксы *-гомæу* и *-бын* наоборот уменьшают интенсивность этого признака, передавая неполноту качества:

сырх / «красный» – *фыдсырх* / «алый» – *сырхгомæу*, *сырхбын* / «красноватый»;
мæсты / «злой» – *фырмæсты* / «очень злой, презлой» – *мæстыгомæу* / «немного злой»;
æдылы / «глупый» – *æдылыгомæу*, *æдылыбын* / «глуповатый»;
рæсугъд / «красивый» – *фыррæсугъд* / «очень красивый, прекрасный» – *рæсугъдгомæу* / «милый» и т.п. [4].

В осетинском языке есть еще одна форма усиления признака – интенсив (миногонты тыхджындæргонд формæ), образующаяся повтором самого слова и присоединением суффикса *-ид*: *сырх-сырхид* / «красный-красный», *сау-сауид* / «черный-черный» и т.п. Она выражает высшую степень обозначаемого качества.

Качество объекта является его сущностью, и это можно отчетливо видеть при субстантивации имен прилагательных, когда имя прилагательное становится номинантом объекта по его самому важному признаку (*рынчын* / «большой», *хъæздыг* / «богач», *мæгуыр* / «бедняк» и т.д.).

Изучение проблемных вопросов, связанных с именем прилагательным в осетинском языке, разработка теоретических проблем по определению степеней сравнения качественных прилагательных и параметров лексикографической репрезентации этой части речи играют важную роль в описании современного состояния грамматического строя осетинского языка и должны вестись постоянно.

Список литературы

1. **Абаев В. И.** Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1959. 168 с.
2. **Гагкаев К. Е.** Осетино-русские грамматические параллели. Дзауджыкау, 1953. 104 с.
3. **Гагкаев К. Е.** Очерки грамматики осетинского языка. Дзауджыкау, 1952. 123 с.
4. **Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К.** Этноспецифика эмотивных устойчивых сочетаний в осетинском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 29. С. 53-56.
5. **Грамматика осетинского языка:** в 2-х т. / ред. Г. С. Ахвледиани. Орджоникидзе, 1963-1969. Т. 1. Фонетика и морфология. 368 с.
6. **Гурнев Т. А.** К проблеме превосходной степени осетинских прилагательных // Осетинская филология. Орджоникидзе, 1984. С. 56-61.
7. **Джыккайтæ Ш.** Ирон таурагътæ (Шамиль Джикаев. Осетинские легенды). Орджоникидзе: Ир, 1989. 496 с.
8. **Дзусова Б. Т.** Формулы осетинского речевого этикета: гендерный аспект // Успехи современного естествознания. 2014. № 12. С. 171-173.
9. **Дигорское народное творчество** / сост. А. Кибиров и Э. Скотдаев. Владикавказ, 2010. 639 с.
10. **Ирон алæмæтты аргъæуттæ (Осетинские волшебные сказки)** / сост. Д. В. Сокаева. Владикавказ, 2010. 391 с.
11. **Ирон фæндыр – осетинская лира** [Электронный ресурс] // Коста Хетагуров. URL: http://hetagurov.ru/po_kosta/perevody/ir_gu/ (дата обращения: 14.09.2015).
12. **Исаев М. И.** Дигорский диалект осетинского языка. М.: Наука, 1966. 223 с.
13. **Нарты кадджытæ (Нартовские сказания (Осетинский эпос))** / сост. В. И. Абаев, Н. К. Багаев, И. В. Джанаев, Б. Т. Боциев, Т. А. Епхив. Владикавказ: Ир, 2007. Т. 4. 546 с.
14. **Осетинские новеллистические сказки** / сост. Т. А. Хамицаева. Владикавказ, 2006. 382 с.
15. **Таказов Ф. М.** Грамматический очерк осетинского (дигорского) языка. Владикавказ, 2009. 162 с.
16. **Хуыгаты С.** Нарты Фарнаг. Дзауджыхъæу, 2005. 448 с.
17. **Цопанти Р. Г.** Ирон æвзаджы стилистикæ. Дзауджыхъæу, 2011. 267 с.

ON DEGREES OF COMPARISON OF THE QUALITATIVE ADJECTIVES IN THE OSSETIAN LANGUAGE

Gatsalova Larisa Borisovna, Doctor in Philology

Parsieva Larisa Kasbulatovna, Doctor in Philology

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
parsieva_larisa@mail.ru*

The article aims to study different problems associated with the identification of the degrees of comparison of the qualitative adjectives in both dialects of the Ossetian language - Iron and Digor. The discussions on the presence of a comparative degree formed by the duplication of the suffix *dæp* are hold from the middle of the XX century. Having considered all the available viewpoints the authors conclude that in the modern Ossetian literary language there are three degrees of comparison of the adjectives - positive, comparative and superlative.

Key words and phrases: adjective; positive degree; comparative degree; superlative degree; Ossetian language.